

Минаев Иван Павлович

Очерки Цейлона и Индии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Павлович М.**
Очерки Цейлона и Индии / Минаев Иван Павлович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 291 с.

ISBN 978-5-519-96655-9

ISBN 978-5-519-96655-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

читателю полное описаніе Цейлона и Индіи. Авторъ имѣлъ въ виду пересказать только о томъ изъ видѣннаго имъ къ уразумѣнію чего, онъ считалъ себя наиболѣе подготовленнымъ. Предпринявъ путешествіе въ Индію съ спеціальною научною цѣлью, авторъ по роду своихъ занятій и въ слѣдствіи кратковременнаго пребыванія въ странѣ, не могъ обратить должнаго вниманія на многое изъ того, что безъ сомнѣнія заинтересовало бы читателя болѣе нежели содержаніе настоящихъ очерковъ. Несмотря однакоже на отрывочность собранныхъ въ книгѣ свѣдѣній, на нѣкоторую односторонность настоящихъ очерковъ, авторъ, глубоко убѣжденный, что въ Россіи всестороннее изученіе древней и новой Индіи есть одна изъ настоятельныхъ потребностей, позволяетъ себѣ думать, что появленіе его книги очерковъ, хотя и касающихся главнымъ образомъ одной стороны индійской жизни, именно религіозной, не совершенно бесполезно.

Большинству читателей, конечно, хорошо извѣстно то сильное вліяніе, какое оказали на современную Европу начавшіяся въ XIX ст. изслѣдованія древне-индійской литературы и языка; непосредственнымъ слѣдствіемъ розысканій въ этихъ областяхъ было появленіе новыхъ отраслей научнаго знанія. Открытія въ такой скромной и для громаднаго большинства у насъ такой скудной и безплодной области научныхъ изслѣдованій, какъ сравнительная грамматика, не только расширили предѣлы нашихъ свѣдѣній о человѣкѣ, отодвинули начало нашей исторіи въ глубь вѣковъ, но они же дали результаты непосредственной важности для практической дѣятельности. Идеи пле-

Эннаго родства, такъ настойчиво и такъ ясно доказанныя сравнительною мифологією и сравнительною грамматикою, престають быть отвлеченными истинами, перешли въ жизнь, (въ сильной зависимости отъ изученія древняго слова, мифа и стародавняго права развился національный принципъ современной политики.

Но какъ не важны были по своимъ результатамъ эти отрасли нашего вѣдѣнія, какъ не плодотворно было для современной Европы знакомство съ древне-индійской литературою и съ санскритомъ, всестороннее знаніе Индіи далеко не исчерпывается однимъ таковымъ только изученіемъ. Столь-же полно высокаго научнаго интереса изученіе современной Индіи, той Индіи которая не напластывалась выраженія въ древней литературѣ или той которая болѣе и болѣе отрывается отъ своего прошлаго роднаго, и не уяснивъ себѣ вполне новыхъ задачъ, какъ бы находится въ тревожномъ недоумѣніи. Индія, прежде всего, страна обширная, полная разнообразія и оригинальности; тамъ рядомъ съ явленіями первобытной культуры есть слои общества, зараженные болѣзнями другой болѣе прогрессивной ступени развитія: на одной и той же почвѣ процвѣтаетъ суевѣрный служитель фетиша, и растутъ и зрѣютъ юные скептики, все отрицающіе, ни во что невѣрующіе и во всемъ сомнѣвающіеся. По различнымъ закоулкамъ Индіи до сихъ поръ наблюдатель можетъ еще найти вполне сохранившимся старо-давній строй жизни; на его глазахъ могутъ нарождаться новыя общественныя группы, трибы и кланы, люди амальгамироваться въ еще болѣе крупныя общественныя группы, подъ

вліянніемъ новой религій, и онъ во очію узритъ такіа общественныя движенія и такое душевное настроеніе отдѣльной личности, словомъ все то, съ чѣмъ современному европейцу приходится знакомиться лишь на страницахъ старо-давнихъ хроникъ или изъ полупонятныхъ легендъ. Въ большихъ городахъ Индіи передъ тѣмъ же наблюдателемъ предстаеъ совершенно иная по своему характеру жизнь: въ той же Индіи, онъ увидитъ новую эпоху, почувстъ вѣліе новаго времени съ его вопросами и сомнѣніями. И если отъ первыхъ наблюденій несомнѣнно должна выиграть наука сравнительнаго правовѣдѣнія и ихъ результаты должны привести къ правильнымъ выводамъ о генезисѣ и развитіи намъ близкаго и роднаго общества, то изученіе явленій второго рода имѣють непосредственную важность для „злобы дня“.

Кто видѣлъ на мѣстѣ въ Индіи англійское управленіе, и, не увлекаясь ложнопонятымъ патріотизмомъ, не закрывалъ глаза на все добро, сдѣланное англичанами тамъ, тотъ конечно будетъ далекъ отъ всякой мысли о возможности новой иноземной гегемоніи надъ индійцами. Стимуломъ къ изученію Индіи въ Россіи должны быть не антипатріотическіе, мечтательные планы грандіозныхъ завоеваній. Намъ нужно знать богатѣйшія и первенствующія владѣнія Англіи, уже потому, что Англія въ Азіи наша сосѣдка и всюду соперница. Въ сильной зависимости отъ знанія британскихъ порядковъ дома, въ Англіи и въ заморскихъ ея колоніяхъ и владѣніяхъ находится успѣшный исходъ нашего соперничества; чѣмъ лучше, всестороннѣе и безпристрастнѣе мы оцѣнимъ созданное ею, тѣмъ вѣрнѣе нашъ собственный успѣхъ.

Не нужно думать, однакоже, чтобы возможно было изученіе англійскихъ порядковъ въ Индіи безъ знанія древней Индіи или Индіи, не зараженной еще западною цивилизаціею; правильная оцѣнка созданнаго англичанами возможна только при знакомствѣ съ національною, чисто-индійскою точкою зрѣнія; для этого же, необходимо знаніе старой Индіи, ключемъ къ уразумѣнію которой должна быть и ея странная и разнообразная религія.

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ интересъ связанный съ изученіемъ Индіи, авторъ спѣшитъ предупредить читателя и повторить уже вышесказанное, что въ его книгѣ очерковъ Индія, какъ старая такъ и новая, является лишь въ блѣдныхъ и не полныхъ контурахъ; для болѣе широкой задачи онъ чувствуетъ себя неподготовленнымъ и почитать для себя высшею наградою, если его книга пробудитъ въ русскомъ читателѣ интересъ къ предмету и желаніе узнать страну древней міровой цивилизаціи.

И. Минаевъ.

НА ЦЕЙЛОНѢ.

I.

Отъ Галле до Гамбантоты.

Цейлонъ въ переводѣ значить „Львиный“, но на „Львиный островъ“ львовъ нѣтъ; онъ славится слонами, на немъ водятся леопарды, медвѣди, шакалы, обезьяны, крокодилы и много другихъ звѣрей и птицъ; но львовъ нѣтъ, и врядъ-ли ни были когда-либо здѣсь. А между тѣмъ туземцы называютъ этотъ островъ Синхала-двипа, т. е. островъ или страна львовъ; арабы передѣляли это имя въ Серендибъ, португалцы въ Ceilan, голландцы въ Ceilan, англичане въ Ceylon, откуда и наше — Цейлонъ. Если вы обратитесь за объясненіемъ имени къ туземцу, или станете искать его въ туземныхъ книгахъ, и тамъ, и тутъ найдете одно и то же объясненіе; и вѣрующій туземецъ буддистъ и мѣстные хроникеры расскажутъ одно и то же: первый царь Цейлона Вижая былъ львиного рода и прибылъ на островъ изъ Индіи; его отецъ звался Сихабаху (Львинорукій), а дѣдъ былъ левъ, потому и самъ онъ прозывался „львинымъ“. Изгнанный отцемъ за непослушаніе, царевичъ львиного рода послѣ долгаго плаванія съ толпою бродягъ присталъ къ острову, въ то время населенному демонами; здѣсь какъ Улиссъ онъ попалъ въ руки Цирцеи; но

пейлонская волшебница, прекрасная и разряженная как подруга Мары (демона), не выпустила изъ своихъ рукъ и плеча. Викая, первый аріецъ изъ Индіи, плѣненный криволицею, женился на ней и остался жить на островѣ; покорилъ туземное, вѣроятно, не-арійское населеніе, онъ воцарился на островѣ: въ продолженіи многихъ лѣтъ, его потомки мирно владѣли островомъ, въ честь его получившимъ названіе такъ, львиного. Очевидно, что легенда нисколько не объясняетъ происхожденія названія: она имѣетъ всѣ признаки народной этимологіи, и конечно обязана своимъ происхожденіемъ имени страны, сдѣлавшемуся непонятнымъ задолго до созданія легенды. Вопросъ о томъ, почему островъ, на которомъ нѣтъ львовъ, зовется львинымъ, занималъ также умы туземцевъ. Но не только островъ звался львинымъ, царствовавшая династія, по старому индійскому обычаю, могла также именоваться — львиною, т. е. „синхала“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозначало царя, въ другихъ подвластную ему страну. Первобытный умъ, настроенный видѣть всюду чудесное и усматривать въ имени или описаніе сущности предмета, или исторію его происхожденія, ухватился за имя царя, а наивная вѣра во все чудесное помогла созданію легенды. Явилось объясненіе очевидной странности, и никому оно не казалось невѣроятнымъ: не царь звался именемъ страны, а страна приняла царское имя, а царь звался львинымъ, потому что происходилъ отъ льва.

Возможно и другое объясненіе этого имени; оно не приходило въ умы туземцевъ, и, конечно, какъ не согласное съ тѣмъ, что гласятъ ихъ книги, будетъ ими отвергнуто. Весьма рано островъ былъ обращенъ въ буддизмъ; его цари и народъ были ревностные читатели ученія „вѣщаго“. Существующія развалины на островѣ свидѣтельствуютъ о томъ, съ какимъ усердіемъ воздвигались здѣсь монастыри, храмы и т. д., и въ

каждомъ храмѣ непременно найдемъ изображеніе льва. Не звался-ли „Рѣпцій“ львомъ изъ рода Сакьевъ? Не въ память-ли его на громаднѣхъ гранитныхъ столбахъ до сихъ поръ стоятъ фигуры львовъ? Отъ этихъ не стинувшихъ львовъ и ведетъ свое начало названіе острова: оно явилось по водвореніи буддизма, и въ названіи острова „львинымъ“ есть прямое указаніе на то, что ученіе льва изъ рода Сакьевъ пустило на островѣ глубокіе корни и имѣло тысячи поклонниковъ. Островъ имѣлъ и другія названія: онъ звался по цвѣту своей почвы „мѣдно-краснымъ“: изъ этого туземнаго имени греки сдѣлали Тапробане.

Слава о благодатномъ роскошномъ островѣ давно гремитъ на Западѣ. Въ глубокой древности сюда являлись западные люди въ своихъ поискахъ за восточною роскошью. Быть можетъ, уже купцы Тира, эти „славные князи земли“, посылали свои большія суда на Цейлонъ за драгоценными камнями и слоновою костью, и отсюда Соломону привозили тѣ восточные товары, которые въ библии названы индійскими именами. Но въ Европу извѣстія о Тапробане дошли гораздо позднѣе; здѣсь первыя подробности объ островѣ получены были за восемнадцать столѣтій до водворенія на немъ новыхъ европейцевъ; отъ полководцевъ Македонскаго завоевателя европейцы услышали рассказы о слонахъ, слоновой кости, о драгоценныхъ камняхъ и водяныхъ чудовищахъ острова. По покореніи Египта Августомъ и вслѣдъ за открытіемъ муссоновъ, торговля съ Востокомъ получила значительное развитіе; по свидѣтельству Плинія Римъ покупалъ индійскихъ товаровъ на пятьсотъ пятьдесятъ милліоновъ сестерцій: изъ Индіи и съ Цейлона везлись брилліанты, жемчугъ, пряности, шелкъ, — предметы роскоши и необходимые для богослуженія, для сжиганія мертвыхъ тѣлъ и для изысканныхъ нарядовъ богатыхъ римскихъ матроновъ. Чѣмъ сильнѣе развивалась на Западѣ по-

требность въ этихъ предметахъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ торговое значеніе Цейлона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свѣдѣнія о немъ дѣлаются болѣе точными. Плиніи зналъ, сколько городовъ и сколько жителей на островѣ. Ему извѣстны были рѣки и минеральныя богатства острова. Свѣдѣнія Птолемея объ островѣ еще болѣе опредѣленны и полны. Отъ купцовъ, отъ случайныхъ посольствъ въ Римъ, на Западѣ узнавали кое-что о внутреннемъ бытѣ страны: напримѣръ Бардезанъ описалъ съ внѣшней стороны буддійскихъ монаховъ совершенно такими же, какими они по нынѣ представляются глазамъ путешественника. Тотъ, кто рассказывалъ ему о трапезахъ срамановъ (подвижниковъ) долженъ былъ самъ слышать и этотъ призывный колоколь и своими глазами видѣть, какъ собирались монахи за общій столъ, и какъ они возносили предобѣденныя моленія. Множество другихъ мелочныхъ подробностей, сообщаемыхъ древними писателями, могутъ быть въ настоящее время подтверждены очевидцемъ. Но индійскіе товары и извѣстія о странѣ доходили на Западъ не однимъ этимъ путемъ. Въ слѣдъ за разрушеніемъ Парскаго могущества персы стали принимать дѣятельное участіе въ міровой торговлѣ. Чрезъ ихъ посредство доставлялись въ Византію дорогія произведенія Индіи и добытыя на Цейлонѣ китайскія шелковыя матеріи. Съ VI по XI ст. по Р. Х., вмѣстѣ съ персами, арабы овладѣли совершенно торговлею съ Цейлономъ; послѣ того какъ торговое значеніе Багдада и Бассоры возросло на счетъ значенія Александріи, ихъ суда встрѣчались въ Галле (Point-de-Galle) съ судами китайцевъ. Къ этому времени относится извѣстіе о христіанахъ манехеяхъ и евреяхъ на островѣ Цейлонѣ. Обо всемъ этомъ мы узнаемъ отъ Космы Индикоплевста и арабскаго путешественника Абу-Зеида. Цейлонъ, лежащій на половинѣ пути между Аравіей и Китаемъ, долженъ былъ сдѣлаться значительнымъ мѣстомъ склада. Здѣсь былъ центръ

міровой торгoвли. и купцы oтдаленнѣйшихъ странъ встрѣчались на Цейлонѣ. Сюда приходили китайцы съ своими шелками. Отсюда арабы вывозили тѣ предметы восточной роскоши, на которые и старая и новая Европа такъ надка. Такое положеніе дѣлъ продолжалось долгое время. и только во времена новѣйшія, вслѣдъ за торгoвлю венеціанцевъ. мирныя отношенія запада къ востоку смѣнились враждебными. Въ 1517 г., на Цейлонѣ услышали первый выстрѣлъ. Въ обмѣнъ за естественныя богатства португальцы принесли туземцамъ „ученіе мира“ и мечъ. Они владѣли частью острова полтора-ста лѣтъ. и во все это время война не прекращалась. Съ фанатизмомъ истребляя старую вѣру и безуспѣшно водворяя христіанство, португальцы оставили на островѣ кровавый слѣдъ. Вовлеченные въ громадныя издержки. они принуждены были наконецъ оставить островъ. Ихъ смѣнили голландцы, и въ концѣ прошлаго столѣтія англичане. Разсматривая развитіе нашихъ свѣдѣній о Цейлонѣ, убѣждаемся, что съ этимъ именемъ связаны самыя фантастическія представленія о Востокѣ; распространенію этихъ свѣдѣній во многомъ способствовало пресловутое путешествіе Синдбада. усердно читавшееся въ Европѣ въ средніе вѣка. и вообще арабскіе писатели, для которыхъ Цейлонъ, кромѣ торговаго значенія, имѣлъ и религіозное. Сюда, на поклоненіе Адамовой горѣ и слѣду, начинающая съ X ст. по Р. Х., стекались благочестивые странники. Съ этой горой мусульмане связали поэтическое преданіе о падшемъ прародителѣ. Когда Адамъ былъ изгнанъ изъ рая и низверженъ съ седьмого неба, съ этой горы бросилъ онъ послѣдній взоръ на потерянный рай; здѣсь, въ слезахъ и полный раскаянія, онъ искупалъ свой грѣхъ подвижничествомъ; въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ простоялъ на одной ногѣ. Его слѣдъ видимъ до сихъ поръ. Этотъ quasi слѣдъ буддисты называютъ слѣдомъ вѣщаго, христіане — св. Фомы. Словомъ,

на островъ Цейлонѣ. начиная съ древнихъ временъ, сталкивался востокъ съ западомъ. Разказы о тропической роскоши его природы, о минеральныхъ богатствахъ, воспламеняли фантазію восточныхъ и западныхъ авантюристовъ. За богатствомъ сюда плыли китайцы съ востока, съ запада греки, затѣмъ персы, арабы, венеціанцы и т. д., кончая англичанами.

Суда „Peninsular & Oriental Steam Navigation Company“ обыкновенно пристають къ Point-de-Galle, на зарѣ, рано утромъ, и предъ глазами путешественника предстаетъ островъ во всей своей роскошной красѣ. Самый путь, которымъ идутъ эти суда, способствуетъ усиленію перваго впечатлѣнія. Они идутъ путемъ англійскимъ, тѣмъ путемъ, на которомъ англичане построили ворота въ Индію, и ключи отъ этихъ воротъ они крѣпко держатъ въ своихъ рукахъ. Въ Гибралтарѣ путешественникъ видитъ послѣднюю картину европейской природы. Затѣмъ пароходъ останавливается въ Мальтѣ, Александріи и, наконецъ, въ Аденѣ. Печальнѣе Адена или острова Сокотора (у котораго пароходъ не останавливается) нельзя ничего себѣ представить: голыя скалы, казармы, укрѣпленія и невыносимый зной. Гѣтомъ, въ іюнѣ, переѣздъ отъ Александріи до Индіи едва-ли можетъ считаться нетягостнымъ. Жара въ Красномъ морѣ, муссоны въ океанѣ утомляютъ большинство путешественниковъ. И врядъ-ли путешественникамъ, томимымъ жарою въ Красномъ морѣ, среди современныхъ удобствъ и при современной скорости передвиженія, когда-либо придется вспоминать о томъ, какъ въ древности везлись товары изъ Индіи по Красному морю. Какъ медленно они плыли по морю, и какъ еще медленнѣе двигались въ песчаной стѣнѣ навьюченные ими верблюды, сколько ночей проводили караваны въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ теперь желѣзная дорога